

Лит. газ. 1984, № 6, с 15

«ОН ПО-СВОЕМУ УКРАШАЛ НАШЕ ВРЕМЯ»

Известие о смерти Алана Маршалла вызывает печаль у каждого, кто лично знал этого прекрасного человека. Но, несомненно, и у людей, которые знали лишь его книги, появилось ощущение большой потери. Наверное, это потому, что для миллионов читателей со страниц этих книг возник сам писатель. Во всем очаровании своей личности. Его повесть «Я умею прыгать через лужи» стала одной из любимых детских книг во многих странах, в том числе и в нашей, где выдержала несколько изданий. Она появилась в 1955 году и сразу же завоевала сердца юных читателей своим оптимизмом, волей к жизни, жизни, казалось бы, столь трудной для мальчика с парализованными ногами и в то же время исполненной радости открытой души. Потом появились вторая и третья книги этой трилогии. Я познакомился с Аланом Маршаллом в Австралии в зените его славы. Я жил у него дома под Мельбурном, в огромном и веселом доме, где хозяйничали две его сестры. Он был уже человек зрелого, если не сказать, пожилого возраста, но порастил меня своим соответствием тому мальчику, который был в его книгах. Он походил на своего героя непосредственностью, чистотой. Казалось бы, беспомощный, в коляске, он тем не менее много путешествовал

и всегда и везде оставался отчаянным мальчишкой, заводным, готовым на выдумки, способным на всевозможные проделки. С ним все время происходили какие-то приключения. Он их не придумывал, они словно слетались к нему. Я помню невероятно веселый вечер, который мы провели с ним у Юрия Германа, как несли его на руках, распевая песни. Помню, как он приехал ко мне на дачу в Комарово и какие затевал игры с моей дочерью. В его австралийском доме всегда было полно детей, они сами выдумывали игры, включая его в них, как своего равноправного друга и товарища. Игра была властелином его воображения, его писательского таланта. Он уговорил меня раздобыть в зоологическом музее Ленинграда волосы со шкуры мамонта и затем в течение года рассылал их своим многочисленным корреспондентам — австралийским детям. Каждая его строка была обеспечена его жизнью. Он заботился о детях, больных полиомиелитом. Литература стала для него возможностью поддержать человека в борьбе с его слабостями, вдохнуть веру в жизнь. Жизнелюбие писателя было неистощимо. Не зная, откуда он черпал столько сил. Может быть, из своей доброты, из щедрости, из способности отдавать?..

У Алана Маршалла бы-

ло много друзей и читателей в нашей стране. Он показывал мне почту — ему писали дети из всех республик. И бывшие дети — давние его читатели, которые стали уже взрослыми и продолжали читать его книги. Всю свою жизнь борясь с неизлечимым недугом, Алан Маршалл не видел в этом героизма и даже считал себя везучим человеком, был счастлив, что имел столько возможностей помогать другим. Он много сделал в защиту австралийских аборигенов. Как у каждого большого писателя, у него было остро развито чувство интернационализма.

Мне кажется, что многое из написанного им обладает завидной прочностью и долголетием. Конечно, это может служить утешением, но всем, кто знал его, всем нам, любившим его, от этого все-таки не легче. Мы потеряли товарища, друга и человека, который по-своему украшал наше время.

Даниил ГРАНИН

ЛЕНИНГРАД